

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РЕЙТИНГОВАНИЯ В ЛИЦЕЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ*

Автор обращает внимание на то, что самым тщательным и вдумчивым образом составленные характеристики лицеистов Пушкинского набора обладают слабой предсказательной силой. В частности, по своим учебным успехам юный Александр Пушкин оказался среди ровесников-выпускников в самом конце списка. Проанализированные характеристики лицеистов дали возможность выделить 64 нравственно значимые личностные качества, что в очередной раз подтверждает многомерность морали. Автор задаётся вопросом о том, в какой степени для образования может быть полезным определение первых и последних учеников по разным шкалам. И приходит к выводу, что в силу специфичности образовательной сферы рейтинги в ней могут быть полезны в той степени, в какой они способствуют развитию самосознания подопечных, а также их положительной мотивации на самосовершенствовании, на взаимоуважении и на совместное творчество.

Ключевые слова:

личностный рост, нравственно значимые качества, педагогические характеристики, предсказуемость, рейтингование, учебная успеваемость.

Зимбули А.Е. Нравственные аспекты рейтингования в лицейском образовании // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 3. – С. 74–78.

© Зимбули Андрей Евгеньевич – доктор философских наук, профессор, Российский государственный университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: zimbuli@yandex.ru

Равны мне писари, уланы,
Равны Законы, кивера,
Не рвусь я грудью в капитаны
И не ползу в ассесора.
А.С. Пушкин <«Товарищам» (1817)>

Не продаётся вдохновенье,
но можно рукопись продать.
А.С. Пушкин <«Разговор книгопродавца с поэтом» (1824)>

А для жизни низкой были цифры.
Н.С.Гумилёв <«Слово» (1920)>

Нельзя купить образование,
но можно – аттестат и чин.
Наблюдение из современной жизни

Начать рассуждение хотелось бы с широко известного факта. Если судить по официальной ведомости Царскосельского лицея, то наш самый главный, подлинно великий поэт был выпущен после шести лет обучения далеко не первым учеником. А даже, скорее, наоборот. Предпоследним. Как хотите, это наводит на серьёзные вопросы. Чего стоит система педагогических оценок, насколько она объективна и служит ли культуротворческим стратегиям, если результаты рейтингования мало соотносятся с дальнейшими жизненными успехами учащихся? Если примерный ученик запросто может не состояться как личность,

а вчерашний двоечник, наоборот, бывает способен осчастливить человечество, прославить свою Родину? Ничего не буду высказывать в укор одноклассникам Александра Сергеевича, многие из которых стали видными дипломатами, генералами, академиками, сенаторами и так далее. Но вряд ли объективно рядом с ними Пушкин – предпоследний. Вообще, про самый первый царсколицейский выпуск уже столько сказано, написано, продумано – ещё бы удалось выводы на будущее сделать.

К сожалению, ограничения объёма не позволяют в данном тексте привести конкретные иллюстрации того, насколько

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 17-03-00846 «Идеи европейского классического образования и стратегии современного российского университета».

слабо соотносятся характеристики, полученные в своё время лицеистами, каковы их успехи, прилежание, дарование, – с тем, как в дальнейшей взрослой жизни складывались события, чего они добились и какую память после себя оставили. Я опускаю табличку, в левом столбике которой приводились минусы, слабости юношей, а в правой – краткие указания на то, кем стал бывший троечник или двоечник.

Полагаю, не только я, но и многие окружающие неоднократно на примере того, как живут наши ровесники, одноклассники, однокурсники, могли убедиться, что педагогические оценки и различные рейтинги – всего более полезны для ближних образовательных перспектив. Но не имеют предсказательной силы. Учитель очень часто делают вид, будто знают, что завтра и послезавтра понадобится в жизни от сегодняшнего ученика. А на самом деле никто этого определённо не знает и знать не может. Что поделать, ведь если заботливые родители щедро передают свой опыт детям, а те даже старательно его усваивают, никто не может поручиться, что именно этот опыт детям когда-нибудь понадобится. И дать гарантии того, что этот опыт не устареет. Но ведь другого-то опыта у взрослых нет! Стало быть, поневоле приходится довольствоваться им, понимая, что такой опыт лучше, чем полное отсутствие опыта. Потому юному Александру, среди прочего, преподавали математику – которая ему была и неинтересна, и утомительна. А кстати, если бы в этой математике юный Пушкин преуспел, совсем не исключено, что мы вместо великого поэта получили бы рядового или пусть даже видного математика... В общем, пока я обозначил только одну проблему – предсказуемости, точнее педагогической НЕпредсказуемости. Непредсказуемости того, кому из учеников в какой степени пригодится учебный материал + предусмотренные программой знания, навыки, компетенции. Но согласимся – ни лицеист Пушкин не мог предвидеть поворотов своей судьбы, ни его учителя.

Да, с тринадцати лет Александр Пушкин был склонен к стихосложению. Но мало ли кто с юных лет предаётся этому занятию! Среди первого набора лицеистов ещё раньше Пушкина к поэзии тянулся Алексей Илличевский, а Антон Дельвиг даже сочинил Гимн Лицея. То есть – юноши-лицеисты очень себя пробовали в самых разных делах. И лично я едва ли не главную культуротворческую заслугу Лицея вижу в том, что его ученики не утрачи-

вали уважения к себе из-за вполне естественных и нередких учебных неудач. Мудрые преподаватели старались каждому из них помочь хоть в чём-то преуспеть. И вот тут есть очень тонкий момент. Современная золотая молодёжь то и дело пытается самоутвердиться, например, устраивая гонки по улицам столицы на дорожных машинах. Этакое самоутверждение – деятельность принципиально другого рода по сравнению с тем, как проявляли себя двести лет назад дети привилегированных классов. Да, первым лицеистам, насколько можно понять, был в полной мере присущ дух соревновательности – но споры велись не по поводу того, чей папенька круче, или кто имеет больше крепостных душ. Лицеисты умели спорить САМИ, своими делами. Кто быстрее и остроумней сочинит экспромт, кто лучше овладел искусством фехтования и так далее. Согласимся, более, чем за столетие до опубликованной Э. Фроммом книги «Иметь или быть?» [7] находились люди, умеющие не только задаваться этим вопросом, но и вполне разумно его решать. Причём я бы даже названный вопрос переформулировал. Не «Иметь или быть?», а «Иметь или УМЕТЬ?». И очень хорошо, если поиск значимых для молодых людей умений направляется в позитивное русло, приятное-полезное-интересное. В идеале – приятное молодым, интересное окружающим, полезное всем вместе.

Понятно, у собранных в первом потоке лицеистов, собранных с умом, и с дальним прицелом, у юношей, знавших о своей избранности, были достаточно высокие самооценки и изрядный уровень притязаний. В подобной обстановке трудно обойтись без самых разных видов соперничества. Потому, ясное дело, наряду с официальными ведомостями, в которых по разным предметам раздавались номера – «первый ученик», «второй ученик», «ученик № 8» и так далее – юноши-лицеисты сами определяли рейтинги и шкалы. Здесь самое время, пусть сжатым образом, обозначить, какими бывают оценочные шкалы. (Рейтинг – это фактически место интересующего нас объекта на оценочной шкале).

Из тех видов шкал, которые выделяют-ся теорией измерений, для дидактических целей и для их анализа обычно хватает трёх: **НАИМЕНОВАНИЙ**, **ПОРЯДКА**, **РАЗНОСТЕЙ (ИНТЕРВАЛОВ)** [4; 9].

ШКАЛЫ НАИМЕНОВАНИЙ имеют место там, где различаемые объекты только по-разному поименованы. Это – стол, это – стена, это – потолок, это – окно. Это урок – по математике, а после него будет

76 | урок истории. Ещё чётче видна сущность такой шкалы в инвентаризационном перечне имущества или в заявочном списке футболистов, выходящих на поле. У каждого перечисляемого предмета мебели и у каждого спортсмена – отдельный, неповторимый номер. Когда лицеисты кого-то из своих ровесников называли «лицейским старостой», «Паясом» (в наши дни равнозначно слову АКТЁР. Это говорилось про лицеиста Михаила Яковлева. К концу обучения насчитывалось ровно двести разных ролей, в какие он умел войти), кого-то звали «Стариком» (за нелюдимость – Константина Костенского), «Кюхлей», «Французом» (за бойкий язык – Пушкина), «Кротом» (за ловкость, хитрость и пронырливость – Сергея Ломоносова), тем самым подчёркивалась неповторимость каждого такого поименованного человека.

ШКАЛЫ ПОРЯДКА появляются там, где есть возможность не только различать, но и упорядочивать-ранжировать объекты по мере возрастания или убывания значимого качества. Наглядно – это бывает при выстраивании солдат или школьников по росту. На политических выборах и во время художественных конкурсов внутри каждого отдельно действующего избирателя или зрителя срабатывает именно шкала порядка. Определяется наше главное субъективное предпочтение, однако сила этого предпочтения остаётся неясной. При определении рейтингов главным образом происходит именно такое выделение: наиболее уважаемого политика, самого любимого учебного предмета. Остальные политики, остальные учебные предметы – оказываются на шкале предпочтений ниже, но, повторяю, разница между избранным и отвергнутым не поддается количественной оценке.

А вот когда на политических выборах или художественных конкурсах производится подсчёт голосов – мы переходим к ШКАЛЕ РАЗНОСТЕЙ (ИНТЕРВАЛОВ), поскольку оказывается возможным количественно соотнести голоса, поданные за того или иного претендента. Тут уже соотношение показателей, полученных конкурировавшими претендентами, может быть выражено количественно. Процентами, числом поданных голосов или опущенных в урну бюллетеней. Наконец – баллами, набранными при сдаче ЕГЭ или вступительного экзамена. РЕЙТИНГ, таким образом, это локус интересующего нас объекта на оценочной шкале, полученный в результате качественного и количественного сравнения интересующего нас объекта с другими, этого же рода.

Итак, и учителя Лицея постоянно рейтинговали своих подопечных, и юноши в свою очередь то и дело занимались расстановкой по ранжиру всего и вся. Самого нелюбимого преподавателя, к примеру, лицеисты сообща сумели уволить (иезуитски настроенного Мартына Степановича Пилецкого). Или вот пронзительные слова Пушкина на смерть Антона Дельвига: «Грустно, тоска. Вот первая смерть мною оплаканная... никто на свете не был мне ближе Дельвига», – признавался Пушкин Плетнёву, получив в Москве известие о смерти своего друга [5, с. 238]. То же, в сущности, поэт написал по поводу кончины Дельвига в письме к Елизавете Михайловне Хитрово: «Он был лучший из нас» [6]. Лучший – первый по ранжиру. Самый хороший. Тогда как следовало бы подчеркнуть: если смотреть буквально, то из ушедших безвременно лицеистов Дельвиг был не первым. Шестым. Скорбный список возглавил Ржевский. Вторым был Корсаков, третьим Броглио, четвёртым Костенский, пятым Саврасов, а после Дельвига, седьмым ушёл из жизни Есаков. Сам Пушкин в этом списке оказался восьмым... Впрочем списки-рейтинги ухода составляются и редактируются где-то свыше. Сейчас нам предстоит чуть пристальнее всмотреться в тот процесс рейтингования, который зависит от нас-людей. Причём, нужно особо подчеркнуть, будет это делаться с отвлечением от технологии. За что ученику на каком предмете ставится отличная оценка, за что хорошая, а за какой ответ полагается пересдача – это всё вопросы конкретные предметно-методические. Тогда как нас сейчас интересуют не технологические, а нравственные аспекты рейтингования.

Ещё раз подчёркиваю: нравственные. Не математические, не историко-культурные, не дидактические. Нравственные – значит те, в которых сопоставляется субъективное и объективное, честное и нечестное, привычное и должное, справедливое и несправедливое, ответственное и безответственное, гуманное и негуманное, достойное и недостойное. В которых обретается понимание и переживание чувств гордости и вины, благодарности и обиды, восхищения и презрения, симпатии и антипатии, уважения к себе и к окружающим.

Когда читаешь документальные свидетельства жизни лицеистов – их дневники, переписку, литературные опыты, те же вышеупомянутые письменные характеристики, обращают на себя внимание чёткость, тонкость, детальность выражений, связанных с нравственными особенностями каждого из

юношей. Можно было бы специальное исследование посвятить терминологической проработке нравственных характеристик, свойственных лицейскому кругу и вообще тому времени, разнообразию этих характеристик, и значимости обиходно понятных нравственно-ценностных векторов.

Сейчас удивимся тем, что просто перечислим по алфавиту главные из нравственно-значимых свойств, что фигурировали в лицейских характеристиках: *балагурство, благовоспитанность, благоразумность, благородство, вежливость, великодушие, властолюбие, воля, вспыльчивость, готовность принимать советы, грубость, добродушие, дружелюбие, застенчивость, искренность, кротость, лицемерие, любезность, любовь к слабым товарищам, надменность, насмешливость, небрежение к другим, неопрятность, неосмотрительность, непостоянство, непризнательность* (я понял это слово как неблагоприятность), *нерадивость, нескромность, неуступчивость, опрятность, переимчивость, покорность, порядочность, почтительность к старшим, праздность, прекословие, привязанность к родным, прилежание, притворство, проницательность, простосердечность, пылкость, равнодушие* (имелась в виду выдержанность), *рассеянность, решительность, ровность в обхождении, самолюбие, своенравие, склонность к благотворению, склонность к состраданию, склонность оправдывать свои ошибки, скромность, суровость, твёрдость, терпеливость, трудолюбие, уязвимость, умеренность, упрямство, усердие, услужливость, уступчивость, честолюбие* [1]. Всего я насчитал 64 нравственно значимых свойства, довольно чётко различимых и в целом понятных обычному человеку. Тогдашнему и современному.

Теперь же зададимся вот каким вопросом. Если нас попросят охарактеризовать и сравнить между собой по размеру два или три отрезка, две или три окружности, два или три квадрата, два или три треугольника – вряд ли это вызовет у нас большие затруднения. А вот если даже специалисту потребуется описать словами и отрейтинговать два или три живых цветка? Чувствуется разница? Так вот, в случае с характеристиками и рейтингами людей вопрос неизмеримо сложнее, чем сравнение цветков. Кого как, а меня в детстве, бывало, смущал и даже возмущал глупый вопрос: «Кого ты больше любишь – папу или маму?». Человеческие взаимоотношения, материя нравственных связей – многомерны. Что подтверждает хотя бы только что приведённый перечень из 64 нравственно значимых свойств. Большинство из которых – это, в сущности, разнонаправленные векторы.

Наверняка при более обстоятельном всматривании в лицейскую жизнь можно было бы выявить ещё какие-то неназванные, но значимые нравственные характеристики. Скажем, ни разу не прозвучали слова «богопочитание» и «любовь к Отечеству», которые для лицейстов, видимо, были самоочевидными, но в соответствии с третьей заповедью Моисея о них не было принято лишний раз упоминать. Кроме того, не были упомянуты «доверие», «мечтательность», «дружба», «обидчивость» и «способность прощать», «жадность» / «щедрость», «мужество» («доблесть»), «справедливость», «милосердие», «дух коллективизма» или, если хотите, «общности», а ведь события, происходившие в Лицее, давали все основания для оценок и по этим нравственным векторам.

Не будем сейчас пытаться достичь предельной полноты-уподобненности нравственной картины мира Лицейской жизни. Попробуем внимательно всмотреться в суть уже приведённых характеристик прежде всего с точки зрения того, насколько они пригодны для рейтингования. Да, очевидно каждое из перечисленных свойств давало и даёт возможность выстраивания своего рода шкалы: сильно ли развито это свойство, дано в зачаточном состоянии или напрочь отсутствует. Стоило бы обратить особое внимание и на то, что материя нравственных взаимоотношений, наподобие земной поверхности – горы, низины – выстраивается из плюсов / минусов.

Постоянству реально противостоит непостоянство, осторожности – неосторожность, сдержанности – вспыльчивость, отваге – трусость, милосердию – жестокость, трудолюбию – леность, готовности помогать другим – склонность пользоваться тем, что сделали другие. Противостоят: искренность – притворству, прямота – интриганству, балагурство – насмешливости, щедрость – своекорыстию, открытость сторонним советам – замкнутости и упрямству, отзывчивость – равнодушию и злорадству и тому подобное.

Если же ещё посмотреть на указанные нравственные шкалы не с филологической или психологической, а с этической точки зрения, то становится понятным, что прежде всего нужно бы разбираться в целях, в средствах рейтингования, в осмысленном к нему отношении. Только тогда удастся избежать крайностей формотворчества и квантификации, при которых цифра становится важнее человека, усложняется отчётность, множатся циркуляры и чиновники, возникают отписки и приписки.

78 | Можно предположить, что удаление упомянутого выше иезуитски настроенного надзирателя Пилецкого, который был склонен настраивать юношей на подглядывание и доносительство, серьёзно способствовало утверждению в Лицее основ культурной свободы и взаимоуважения. И как раз в духе Пилецкого было бы разглядывать каждый поступок, каждый помысел сквозь набор мерных линеек-рейтингов.

Хоть коротко, но обязательно нужно высказаться вот о чём. Есть фундаментальные различия между рейтингованием в таких сферах, как спорт, экономика, политика, торговля, образование, искусство. В разных сферах жизни – разные стили взаимоотношений, разные ценности, а значит у рейтингов разные функции. Одно дело – очки, голы, секунды. В современном спорте давно забыто изначальное стремление человека к гармоничному развитию, и прежде всего разворачивается многоплановая конкуренция политиков, магнатов, фармацевтических компаний, плюс болельщицких общностей. В этом плане рейтинг футбольного клуба или теннисистки может быть легко переведён на язык коммерческих интересов, размещения рекламы и т.п. Те, кто придумывает шоу наподобие «Битвы хоров», тоже мыслят, скорее всего, в категориях не культуротворчества, а военного искусства. Допустимо ли ТАК рассматривать образование? Когда детей в школе заставляют читать на скорость – разве не происходит тем самым «сбой ориентира»!

Хотелось бы надеяться, в нашем обществе выработается чёткое понимание, что медицина – не коммерческий проект. Что об-

разование – не предмет военной науки. Что человек – самоценность. И отдельно взятая личность, и семья, и рабочий коллектив, и земляки, и соотечественники, и земляне – всё это самоценности. Способные не только и не столько конкурировать, но и совместно созидать – в науке, в сфере производства, в образовании, в медицине. Как в реальной жизни, так и в виртуальном мире, интернете.

Рейтинги применительно к системе образования, насколько представляется, были и будут оправданы в той степени, в какой они способствуют развитию самознания подопечных и положительной мотивации их на самосовершенствование, на взаимоуважение и на совместное творчество. Рейтинги для системы образования полезны в той степени, в какой общающимся лицеистам и всем прочим субъектам выстраиваемых взаимоотношений становятся понятнее и желаннее перспективы личностного роста. Особо нужно подчеркнуть необходимость понимания всеми – и преподавателями, и учащимися – того, что важны все нравственно-оценочные векторы, однако стремиться к развитию сразу во всех направлениях – занятие малополезное. И гораздо важнее межличностных сопоставлений – сопоставления внутриличностные, когда человек растёт сам над собой, развивает наиболее значимые для себя и полезные окружающим дарования. Когда обретенные личностные качества помогают в общих делах, упрочивают отечественную культуру – как это было в жизни и трудовой деятельности ровесников Александра Сергеевича Пушкина, ровно два века назад получивших образование в Царскосельском лицее. И как это стараемся делать теперь мы с коллегами [2].

Список литературы:

- [1] Грот К.Я. Празднование лицейских годовщин при Пушкине и после него // Пушкин и его современники: Материалы и исследования / Комис. для изд. соч. Пушкина при Отд-нии рус. яз. и словесности Имп. акад. наук. Вып. 13. – СПб., 1910. – С. 38–89. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/psd/psd2038-.htm> (31.05.2017)
- [2] Картина человека: философия, культурология, коммуникация. – СПб.: РГПУ, 2016. – 560 с.
- [3] Кобеко Д.Ф. Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. 1811–1843. – М.: Кучково поле; МБФ «Живая память», 2008. – 448 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://vk.com/spc.tesla?w=wall-94010172_94792 (29.05.17)
- [4] Метрология и стандартизация. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://metro-logiya.ru/index.php?action=full&id=375> (03.06.17)
- [5] Пушкин А.С. Письмо к П.А. Плетневу от 21.1.1831. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1831_37/01text/1831/1577_389.htm (21.06.2017)
- [6] Пушкин А.С. Письмо к Е.М. Хитрово от 21. 01. 1831. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1831_37/01text/1831/1578_390.htm (03.06.2017)
- [7] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1986. – 238 с.
- [8] Чулков Г. Жизнь Пушкина. – М.: Терра, 2008. – 384 с.
- [9] Экспериментальная психология / Пер. с англ. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 686 с.